

Почему Святославъ посадилъ сыновей своихъ—Олега въ землѣ Древланской и Владиміра въ Новгородѣ.

Лѣтописное извѣстіе лѣта 6478 говоритъ о томъ, что Святославъ, уходя въ Болгарію Дунайскую, своихъ троихъ сыновей посадилъ на княжескіе столы такимъ образомъ: Ярополка въ Кіевѣ, Олега—въ Древланской землѣ и Владиміра въ Новгородѣ. Чѣмъ было вызвано такое именно распределеніе князей по удѣламъ, распределеніе, не имѣющее себѣ аналогіи въ послѣдующей исторіи?

При тогдашней роли князя, какъ представителя по преимуществу власти военно-полицейской, Святославъ при выборѣ мѣстъ для поселенія своихъ сыновей долженъ былъ выбирать такія, связь которыхъ съ Кіевской Русью была новѣе и потому слабѣе, которыя нужно еще было приучать къ мысли о зависимости отъ Кіева и его династіи и эту зависимость упрочивать. О поселеніи Ярополка въ Кіевѣ говорить не приходится, оно понятно само собою. Весь вопросъ лишь въ выборѣ двухъ другихъ центральныхъ пунктовъ для помѣщенія князей. Почему не избранъ Черниговъ, Ростовъ, Муромъ, Тмутаракань?

Вопросъ о предпочтеніи въ данномъ случаѣ Новгорода и земли Древланской разрѣшается, полагаемъ, въ связи съ исторіей предшествующихъ отношеній этихъ земель къ Кіеву.

Начиная съ Аскольда, вниманіе Кіевскихъ князей долгое время сосредоточено было на юго-западѣ и въ частности на области Древланъ. Около столѣтія идетъ непрерывная борьба Кіева съ Древланцами и ихъ сосѣдями — «Уличами»: ведетъ ее и Аскольдъ¹⁾, и Игорь²⁾, и Ольга³⁾.

1) «Новгор. лѣтоп. по Синод. Харат. сп.», С.-Пб., 1888 г., стр. 4.

2) Лаврент., изд. 1872 г., С.-Пб., стр. 41, 53—54; упом. Новгор., стр. 7—9; извѣстія о борьбѣ Олега мы опускаемъ въ виду легендарнаго характера ихъ.

3) Лавр. 54—56 и др. лѣтоп. сп.

При Игорѣ и Ольгѣ здѣсь дѣйствуетъ разжалованный лѣтописнымъ сводчикомъ въ «воеводы» Свѣнделдъ — князь, конечно, — соперникъ Кіевского князя¹⁾.

Очевидно, что миссія Святославова сына Олега и состояла въ томъ, чтобы лучше подчинить побѣжденныхъ Древлянъ Кіевской династїи, крѣпче привязать ихъ къ ней. Неясная въ лѣтописной передачѣ исторія убійства Олегомъ въ предѣлахъ Древлянскихъ «Свѣнальдича» — Люта²⁾ есть, полагаемъ, отзвукъ той же борьбы, одинъ изъ конечныхъ эпизодовъ ея — уже замиренія земли Древлянской — въ смыслѣ упроченія ея зависимости отъ Кіева и его династїи.

Такъ намъ представляется причина посаженія Олега Святославича на княжескомъ столѣ въ землѣ Деревской.

Почему же Владиміръ одновременно съ этимъ посылается въ Новгородъ? Если принимать схему отношеній Кіева и Новгорода въ концѣ XI в. по указаніямъ лѣтописнаго сводчика, то, говоря вообще, отношенія эти представляются странными и непонятными. Новгородскій князь покоряетъ себѣ Кіевъ, и въ результатѣ этого покоренія Новгородъ чуть-ли не начинаетъ платить дань Кіеву³⁾. Дальше лѣтопись упорно молчитъ о Кіево-Новгородскихъ отношеніяхъ; встрѣчается лишь краткое и неясное сообщеніе о томъ, что Ольга уже зачѣмъ-то ходила къ Новгороду, при чемъ путешествіе это, повидимому, имѣло характеръ военнаго похода, потому что сопровождалось установленіемъ даней и оброковъ въ земляхъ близъ Новгорода⁴⁾, т. е., иначе говоря, расширеніемъ предѣловъ власти Кіев-

1) Лавр. 53, яснѣе Новгор. упом. стр. 7—9; послѣ замѣчаній А. А. Шахматова («Ж. М. Нар. Просв.» 1914 г., август. кн., стр. 353), мы не настаиваемъ уже на томъ, что Свѣнелдъ былъ князь Норманско-Новгородскій, и признаемъ нужнымъ тогдашнюю борьбу Кіева на юго-западѣ и сѣверѣ разъединить.

2) Лавр. 72—73 стр., лѣто 6483, и др. сп.

3) Въ послѣднемъ смыслѣ истолковываетъ это трудное для пониманія мѣсто лѣтописи А. А. Шахматовъ — см. «Разысканія» его стр. 329—333; но отъ дани Кіеву со стороны Новгорода въ началѣ XI в. заключать къ дани таковой-же на рубежѣ IX—X вв. лѣтопись не даетъ основаній, — напротивъ, ходъ событій, по лѣтописи, явно противъ такого перенесенія.

4) Лавр. 58—59, Новгор. упом. 12; лѣтописный рассказъ объ этомъ походѣ Ольги къ Новгороду чрезвычайно похожъ на лѣтописный же рассказъ о несомнѣнно военномъ походѣ ея въ предшествующемъ году на Древлянъ.

скаго князя. Наконецъ, подъ 6478 г. Новгородъ просить — «призываетъ» себѣ князя изъ Кіева — именно Владиміра Святославича¹⁾).

Если не принимать сообщенія «Повѣсти временныхъ лѣтъ» о покореніи въ 882 г. Новгородскимъ княземъ — легендарнымъ Олегомъ Кіева въ смыслѣ полного, навсегда, подчиненія послѣдняго Новгородской династіи, чему явно противорѣчатъ послѣдующія лѣтописныя показанія, то ходъ Кіевско-Новгородскихъ отношеній за столѣтіе съ конца IX до конца X в. можно, по лѣтописи, представить такъ.

Пришедшій изъ Новгорода въ Кіевъ Олегъ наложилъ дань на Кіевъ въ свою пользу, но затѣмъ опъ изъ Кіева исчезъ — неизвѣстно куда²⁾. О дани Кіева Новгороду въ послѣдующее время ничего неизвѣстно; дань Новгорода Кіеву совершенно непоцятна и необъяснима въ эту эпоху, и о ней собственно лѣтопись и не говоритъ³⁾. Очевидно, на время связь Кіева и Новгорода прерывается.

Дальше мы имѣемъ отмѣченное лѣтописное свидѣтельство о походѣ Ольги къ Новгороду, — походѣ, видимо, военнаго характера. Лѣтопись не даетъ намъ вполне яснаго свидѣтельства о результатѣ этого похода, но Константинъ Багрянородный упоминаетъ, что въ это какъ разъ время — около 40 гг. X в. — былъ моментъ временнаго утвержденія въ Новгородѣ князя Кіевской династіи⁴⁾. Что это былъ моментъ именно кратковременный, въ этомъ насъ убѣждаетъ наша лѣтопись, сообщающая о «призваніи» Новгородомъ себѣ вновь князя изъ Кіева значительно позже этого — уже около 970 г.

1) Лавр. 67—68, Новгор. уп. 21. Разсказъ о «призваніи» Владиміра, конечно, не говоритъ противъ военнаго одолѣнія Новгорода Святославомъ; очевидно, новгородскія «призванія» князей послѣдующей эпохи вызвали разсказы лѣтописца о «призваніяхъ» болѣе раннихъ.

2) Объ этомъ см. въ высоко оцѣненной нынѣ упом. Новгор. лѣтоп., стр. 7, срв. показанія новооткрытаго еврейскаго документа въ ноябр. кн. «Ж. М. Нар. Пр.» 1913 г.

3) Лавр. 23: «Олеги... уставы... Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля»; упом. Новгор.: «Игорь... уставы... дань даяти варягомъ, а отъ Новагорода 300 гривенъ на лѣто мира дѣля»; оба текста говорятъ о дани Новгорода Варягамъ, что вполне понятно при нашемъ представленіи личности и дѣятельности Олега.

4) См. перев. въ 1 кн. «Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р.» 1899 г., стр. 70, и наше замѣчаніе въ 4 прим. на стр. 236 въ 1 кн. «Изв. Отд. р. яз. и сл. И. Ак. Н.» 1914 г.

Очевидно, и Ольга, и Святославъ вели продолжительную, сильную борьбу съ Новгородомъ, чувствуя надобность сосредоточенія въ своихъ рукахъ всего важнаго торговаго пути «изъ Варягъ въ Греки». Святославъ закончилъ эту борьбу и, по окончаніи ея, чтобы привязать Новгородъ къ Кіеву этомъ и его династїи, поспѣшилъ посадить въ Новгородъ своего сына. Въ смыслъ посылки имъ Владиміра въ Новгородъ именно. Думаемъ, что лѣтописный сводчикъ сознательно-тенденціозно замолчалъ (не внесъ) въ лѣтописи о Кіево-Новгородскихъ отношеніяхъ X вѣка; быть не можетъ, чтобы въ началѣ XI в. совершенно не сохранилось — хотя бы въ преданіяхъ — болѣе или менѣе ясныхъ слѣдовъ Кіево-Новгородской борьбы, тянувшейся нѣсколько десятилѣтій¹⁾ и закончившейся лѣтъ за 50—60 предъ указываемымъ А. А. Шахматовымъ началомъ русскаго лѣтописанія²⁾.

Такимъ образомъ въ назначеніи Святославомъ удѣльныхъ князей можно видѣть завершеніе предыдущей исторіи — почти вѣковой борьбы Кіева на два главныхъ фронта: во-первыхъ, на юго-западѣ, на пути къ Черноморью, собственно сѣверо-западному, такъ называемой «Берлади», и съ другой стороны — къ Польшѣ, и затѣмъ, во-вторыхъ, на сѣверѣ, на пути «изъ Варягъ въ Греки».

Утвержденіе въ Древлянской землѣ открыло Кіеву путь на Западъ — въ Польшу и дальше, и уже послы Ольги побывали на далекомъ Западѣ, а вскорѣ послѣ нея завязываются тѣсныя связи съ Польшей, но путь къ Черному морю съ этой стороны оказался въ концѣ концовъ закрытымъ: за свой прорывъ въ Болгарію Святославъ заплатилъ головой.

Утвержденіе въ Новгородѣ ввело Кіевскую Русь въ обладаніе балтійско-днѣпровскимъ путемъ и въ болѣе или менѣе тѣсное соприкосновеніе съ «Варягами» — Норманами, относительно связей которыхъ съ Кіевомъ мы имѣемъ точныя историческія свѣдѣнія только уже въ эпоху Владиміра Святого и Ярослава.

Владиміръ Пархоменко.

7 сентября 1914 г.

Тифлисъ.

1) По крайней мѣрѣ, съ 40 гг. до конца 60 гг., судя по лѣтописнымъ намекамъ.

2) Это пока нашъ краткій отвѣтъ на замѣчаніе А. А. Шахматова — стр. 337—338 август. кн. «Ж. М. Н. Пр.» 1914 г.